

2 Россия БЛОКО

Для любого здравомыслящего человека понятно, что даже блестящее завершение военных действий в Чечне не даст ответа на главный вопрос: как и для чего стало возможным существование нынешнего режима в Чечне

Игры без результата Александр ТАРАСОВ

О Михаиле Тимофеевиче Калашникове известно всем. Но мало кто знает, что его сын Виктор тоже конструирует оружие. Работает в одном КБ с отцом и его автомат недавно принят на вооружение

Что нам делать с победой в Чечне

Азамат ДЖЕНДУБАЕВ

Одним из важнейших побудительных мотивов, объединивших практически всех чеченцев в начале 90-х годов, было желание восстановить по-прежнему во времена Кавказской войны и депортации 1944 г. национальное достоинство. Не зря в ходе подписания мирного договора президентом России Б. Ельциным и лидером Ичкерии А. Масхадовым из уст российского президента прозвучали слова о том, что этот договор ставит точку в четырехсотлетней войне между Чечней и Россией. Оставим в стороне вопросы об исторической обоснованности даты начала Кавказской войны и об ее участниках, пусть это останется на совести президентских экспертов. Важно другое. Предполагалось, что этим договором открывается новая эпоха в жизни чеченского народа, что отныне будет огражден от произвола и насилия со стороны государства.

Но вместо того, чтобы проводить работу по согласованию интересов Центра и Чеченской республики, правительство на три года заморозило конфликт, и он приобрел самые уродливые формы. Необходимость принятия жестких мер в отношении террористов и бандформирований ни у кого не вызывает сомнения. Однако возникает вопрос о том, где лежит та грань, до которой применение силы со стороны федеральных войск является обоснованным, а где превращается в бессмысленную жестокость.

Не должны оставаться безнаказанными преступники, но их желательно не просто уничтожить, а арестовать и предать суду. И только после того, как будет ясно, с кем они связаны, кто еще должен быть привлечен к уголовной ответственности — все виновные должны понести справедливое наказание. Не так давно са экранов телевизоров в нашу жизнь шагнул образ "чистильщика", этакого безжалостного к своим и чужим универсального профессионала, доводящего до конца исполнение "заказа" и по ходу за-

метающего следы совершенного преступления. Меньше всего хотелось бы оказаться правым в том, что нынешняя военная кампания в Чечне — это не специальная войсковая операция по борьбе с терроризмом, а крупномасштабная "зачистка". Для любого здравомыслящего человека понятно, что даже блестящее завершение военных действий в Чечне не даст ответа на главный вопрос: как и для чего стало возможным существование нынешнего режима в Чечне.

Если Центр поставил своей целью не видимость борьбы с террористами, а вскрытие причин, породивших террор, он должен, не прекращая мер силового воздействия на бандитов, начать работу по налаживанию переговорного процесса с не запятнанными себя кровью официальными и неофициальными чеченскими лидерами. Если этого не будет сделано, значит с большой долей вероятности можно утверждать, что задачи по вскрытию истинных причин образования "чеченского узла" федеральная власть перед собой не ставит. И независимо от того, когда закончится военная кампания в Чечне, сохранится политическая почва для возрождения чеченских радикалов.

Кровавая жатва в нынешней войне не столь обильна. Но это не утешение для матери солдата

РЕПЕР / ГЛАЗ СТОЛБИНЫ

Социологи вскармливают "Медведя"

Борис ОВЧИННИКОВ

аналитическая служба ЯБЛОКА

В одном из прошлых номеров "Яблока России" уже поднималась тема манипуляции социологическими данными в предвыборных кампаниях. Тогда речь шла о президентских выборах на Украине. Однако те же проблемы актуальны и для российской действительности. ОРТ и НТВ, два конкурирующих телеканала, лидеры в сфере политических новостей и аналитики, используют данные одной и той же социологической службы — Фонда "Общественное мнение". В субботу их оглашает Павел Шеремет по "Времени", в воскресенье — Евгений Киселев в "Итогах". Создается впечатление, что раз на цифры ФОМа ссылаются непримиримые конкуренты, то это — абсолютная истина. Так ли это?

Главное изменение в рейтингах за последние два месяца — стремительный рост популярности Путина. В последнем опросе ФОМа доля выбравших Путина среди всех кандидатов в президенты достигла 26% (против 2% в начале сентября). Рост беспрецедентный, но, судя по всему, здесь данные ФОМа соответствуют действительности. По крайней мере, высокий рейтинг Путина подтверждается и другими социологическими службами — Всероссийской службой изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Агентством региональных политических исследований

(АРПИ) и другими. Аналитическая служба ЯБЛОКА провела два собственных опроса в середине октября в Нижнем Новгороде и Твери, и в обоих случаях Путин оказался одним из лидеров рейтинга.

Уверенно утверждать, что Путин возглавляет рейтинг кандидатов в президенты, и за него собираются голосовать именно 26% россиян, нельзя. Беспорно другое — благодаря чеченской кампании к паре лидеров президентских рейтингов, Примакову и Зюганову, добавился Путин, который, догнав их и, судя по всему, перегоняет.

Впрочем, до президентских выборов еще далеко, так что наибольший интерес представляют, на мой взгляд, рейтинги партий и блоков. Здесь в октябре также произошло существенное изменение — по данным ФОМа, список партий, уверенно преодолевающих 5%-ный барьер, пополнился блоком "Единство", которое с первой же попытки получило рейтинг в 7% (у ОВР и КПРФ примерно по 20%, у ЯБЛОКА — около 10%). В то же время другие службы дают совершенно иные данные о рейтинге "Единства". В опросах АРПИ "Единство" (в отличие от ЛДПР и НДР) не попадает в число партий, преодолевающих 5%-ный барьер; по данным ВЦИОМ и РОМИРА, рейтинг "Единства" составляет 5%, притом не от числа всех опрошенных (как в опросах ФОМа), а от числа собиравшихся голосовать. Наконец, по данным аналитической службы ЯБЛОКА "Единство" получило 2% в Нижнем Новгороде и 4% в Твери. При этом надо учитывать, что твер-

ской губернатор Платов является одним из наиболее активных сторонников "Единства", благодаря чему популярность блока Шойгу в Твери должна быть выше среднероссийской.

Рискну утверждать: реальный рейтинг "Единства" ниже в несколько раз декларируемого ФОМом. Каким образом завывает популярность "Единства" в опросах ФОМа, я не знаю, да это и не важно. Достаточно констатации того, что все заверения в блестящих электоральных перспективах блока, возглавляемого Шойгу, — не более чем блеф. Пока за "Единство" готово голосовать лишь 2-3% россиян, и маловероятно стремительное увеличение количества сторонников "Единства" в ближайшие полтора месяца до выборов.

В заключение хотелось бы отметить одно обстоятельство — в очередной раз опровергнуто представление о легкости манипуляции общественным мнением. Вероятно, расчет тех, кто занимается "раскруткой" "Единства", состоял в том, что поддержка блока Шойгу начнет расти как снежный ком, если избиратели начнут воспринимать его как одну из ведущих политических сил. Этого не произошло — на позицию избирателей не повлияли утверждения СМИ о высокой популярности "Единства". В результате рейтинг последнего даже в опросах ФОМа уже четыре недели держится на отметке 7%, действительности же он застыл где-то в районе 2-4%, не демонстрируя никакой положительной динамики.

Калашниковы — люди и автоматы

О знаменитом конструкторе оружия — Михаиле Тимофеевиче Калашникове, который в начале ноября отмечает 80-летие, казавшись, известно все. Но одна сторона его жизни всегда остается в тени — личная. А она полна неожиданностей. Например, мало кто знает, что сын Михаила Тимофеевича Виктор тоже, оказывается, конструирует оружие. Работает в одном КБ с отцом, и его автомат недавно принят на вооружение. Накануне юбилея мы встретились с Виктором Михайловичем, таким же, кстати, молчаливым, как и его отец, и попытались разговорить Калашникова — младшего.

— Интересно, сами оружейники — меткие стрелки?

— А как же! Только от этих стрельбы мы все полулучили. По инструкции надо время испытаний оружия наушниками пользоваться, а мы часто без них... Вот и туговаты оба на ухо — и я, и отец.

— Об автомате Калашникова знают все, а какие новинки на вашем счету?

— Пистолет-пулемет "Бизон", например. Из него на 190-летнем юбилее завода стрелял Черномырдин. Этот пистолет предназначен для легкобронированных целей, в его магазине 65 патронов, в то время, как в обычном — 30. Опытная партия "Бизонов" уже на вооружении МВД России.

— И как же оценивает Михаил Тимофеевич ваши конструкторские идеи? Хвалит, замечания делает?

— На похвалы отец скуп, побряжек не дает ни себе, ни другим. Но когда узнал, что "Бизон" принят на вооружение, очень радовался за меня. Я к этому времени успел поучаствовать в двух конкурсах, но победил Михаил Тимофеевич со своим АК-74. Потом я предложил автомат "Абакан", но пальму первенства отдала автомату Никонова, удача опять отвернулась от меня. Поэтому успех "Бизона" стал таким событием для нас с отцом.

— А вы знаете, над чем сейчас работает отец?

— Разрабатывает новые образцы автомата Калашникова — 101, 102, 104, 105. Они приняты на вооружение как коммерческие, теперь надо подогнать их под патроны западных стандартов. Тогда можно будет продавать их за границу.

— Сколько же конструкторы оружия получают за свой труд?

— Скажу так — меньше тысячи рублей. Зарплату, как и на многих оборонных предприятиях, задерживают. Знаю, что и отцу пенсию задерживали.

— А как же авторские гонорары, оглашения за изобретения и прочее?

— О чем вы говорите? Все, что мы предлагаем — в собственности предприятия. Нам полагаются лишь автор-

ские свидетельства, у меня их двадцать одно и еще семь патентов.

— В городе строится музейно-выставочный комплекс. Говорят, что Михаил Тимофеевич собирается передать ему в дар свою уникальную коллекцию оружия?

— Да, слышал об этом.

— А вам не хотелось бы стать обладателем такой коллекции?

— Нет. Во-первых, на это надо особое разрешение, хранить оружие можно далеко не всем. Во-вторых, это же постоянная головная боль — врут украинцы, в то время, как в обычном — 30. Опытная партия "Бизонов" уже на вооружении МВД России.

— Не обидно, что вы — в тени отца? Обрезаны были вторым?

— Никакой обиды нет, мы же делаем общее дело. Пока существует государство, надо его защищать, правда? Не только языком дипломатии...

— А орден Андрея Первозванного, врученный Президентом вашему отцу, удалось в руках поддержать?

— Конечно.

— Камни-то настоящие?

— Ну что вы? Нет там никаких бриллиантов, эмаль на металле — вот и все.

Бессовела Наталья ЛИХАЧЕВА

Семейный арсенал

РЕПЕР / ГЛАЗ СТОЛБИНЫ

Dobro pozhalovat' v Kazan!

Марина БОЖКО

Еще совсем недавно, оказавшись где-нибудь за границей и пытаясь отпраздновать электронную веселую своим друзьям, вы были вынуждены использовать латинский шрифт. Скоро для подобной экзотики выезд за рубеж станет совсем необязателен. Вукавально в паре тысяч километров от российской столицы вас, возможно, встретит плакат: "Dobro pozhalovat' v Kazan!"

Посовет Татарии принял Закон "О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики". Президент Минтимер Шаймиев документ подписал, и алфавитный развод между Москвой и Казанью практически неотвратим. Согласно проекту, к первому сентября 2011 года в республике окончательно распростираются с русским ал-

фавитом. А пока все "здоровые силы общества" брошены на борьбу с транскрипцией нового латинско-татарского языка

Правительство решило следовать вековым традициям. Только вот истоки своих традиций поданные одного из лидеров "Всей России" отыскали почему-то не в арабской вязи, а в латинице, которая появилась на берегах Волги лишь при большевиках. Да и продержалась совсем недолго — уже при Сталине перешли на кириллицу.

То ли других традиций не нашлось, то ли не сочли их столь значительными. Да и не это ведь главное. Тем более что, по словам языковых реформаторов, во время подготовки и принятия этого Закона о политике не думали. Можно, конечно, этому и поверить, но все же у меня утверждение властей вызывает большие сомнения. Уж больно

вычурный шаг. Дистанция, на которой мы окажемся друг от друга в результате принятия одного такого Закона, слишком велика. Для русского человека латиница — это всегда потемки.

Кому латинские буквы будут удобными, так это, видимо, иностранцам. Им сразу все станет понятно и легко. Казань, так Kazan. А заводно и бизнес, офис, менеджер — мало ли слов в русском языке, имеющих иностранные корни. А читать их американцам, немцам и всем остальным на латинице будет значительно легче. И полетят они, и поедут. И инвестиции будут вкладывать — закачаться. Если будут, конечно. А вы говорите, кириллица. Кстати, презентенты уже были — Узбекистан, Туркмения и Азербайджан, отделившись после распада Советского Союза, принимают точно такие же реформаторские законы.

ОВР любит троицу

Павел ЛАВРЕНТЬЕВ-ПРОСО

Блок "Отечество — Вся Россия" с самого начала не производил впечатления единой сплоченной организации. Жесткая конкуренция между мощным кланом Лужкова, немногочисленной командой Примакова и региональными лидерами очевидна. Более того, даже клан Лужкова, фактически захвативший руководство избирательной кампанией блока, на самом деле, представляет собой также не единую силу, а временную коалицию самых разных сил в окружении московского мэра.

Очевидно, что подобная ситуация на федеральном уровне в ОВР возникла неслучайно. Она была предопределена самой природой блока, объединяющим началом которого стала не идеология и даже не симпатии к тому или иному политическому лидеру, а принадлежность к власти — на региональном уровне ныне (Лужков, Шаймиев, Яковлев и др.) или на федеральном уровне в прошлом (Примаков, Боос, Ястржембский). Во многих региональных организациях "Отечества" та же ситуация.

Тверская область представляет собой идеальную иллюстрацию к теме. Губернатор области В.Платов ориентируется на президентское окружение, и к "Отечеству" равнодушен. Зато в "Отечестве" вступили многие другие влиятельные в регионе люди — мэр Твери, первый заместитель губернатора, промышленники, районные главы и т.д. С приближением выборов началась подковерная борьба за право выдвигаться от "Отечества" на выборах. Победителями вышли два сильных кандидата, способные составить серьезную конкуренцию кандидатам КПРФ: директор АО "Мелькомбинат" Потапов в Тверском округе и один из самых известных в области колхозных руководителей Попов в сельском Бежежском округе.

И все было бы хорошо, если бы не один нюанс: в Тверской области в этом году, как и 4 года назад, одновременно с парламентскими выборами проводятся выборы губернатора. Действующего главу администрации Платова поддерживает меньшинство тверских "отечественников"; для большинства же встал проблема поиска сильного кандидата, которого можно было бы противопоставить Платову. Время шло, а единого кандидата "Отечества" определить так и не смогли, решение вопроса всецело затягивалось. Только в начале октября тверское "Отечество" наконец определилось. С подачи мэра Твери кандидатом от движения стал Опекунов — первый заместитель губернатора. Выбор достаточно странный. Опекунов в Твери объявился всего год назад, до того возглавлял строительное предприятие под Петербургом, он мало известен тверичам и не воспринимается ими как реальный претендент на губернаторство.

Однако выдвижение слабого кандидата — это только победа. Кандидатура Опекунова не нашла единодушной поддержки в "Отечестве". Через несколько дней после его официального выдвижения документы для участия в губернаторских выборах подали в областную избирком и Потапов, и Попов. Одновременно они отказались от участия в выборах парламентских. Так за несколько дней у "Отечества" появились сразу три кандидата на выборах главы администрации (и это не считая поддержки частью "отечественников" Платова), и при этом движение осталось без собственных кандидатов в обоих думских округах.

К сожалению, особо радоваться тому, что в одном отдельном регионе "Отечество" фактически выставило себя на посмешище, не приходится. Отбирая друг у друга голоса, "отечественники" только увеличивают шансы на переизбрание действующего главы администрации, окружение которого поставило рекорд по количеству коррупционных скандалов и возбужденных дел. В то же время уход и Потапова, и Полова на губернаторские выборы практически гарантируют победы в обоих думских округах коммунистам. Раньше это называли бы вредительством.